

А. А. Бобров

ОСНОВЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ
АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 070(075.8)

ББК 76.01я73

Б72

Автор:

Бобров Александр Александрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств Московского государственного института культуры, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России, член Союза журналистов России.

Рецензенты:

Гусев В. И. — доктор филологических наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького, председатель правления Московской городской организации Союза писателей России;

Коломийцева Е. Ю. — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского государственного института культуры, лауреат премии «Золотой фонд прессы России».

Бобров, А. А.

Б72

Основы журналистской деятельности : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. А. Бобров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 343 с. — Серия : Университеты России.

ISBN 978-5-9916-9254-0

Серия «Университеты России» позволит высшим учебным заведениям нашей страны использовать в образовательном процессе учебники и учебные пособия по различным дисциплинам, подготовленные преподавателями лучших университетов России и впервые опубликованные в издательствах университетов. Все представленные в этой серии учебники прошли экспертную оценку учебно-методического отдела издательства и публикуются в оригинальной редакции.

Данное учебное пособие основано на личном опыте автора — активно работающего публициста, очеркиста, теле-радиожурналиста — с учетом преподавательского опыта в Московском гуманитарном университете и Московском государственном институте культуры. Курс призван помочь студентам освоить общие закономерности журналистики как особой творческой деятельности и одной из разновидностей словесного творчества. Рассматривается система понятий, которые представляют это творчество как профессиональную деятельность со сложной структурой, определяющей многообразие обязанностей и действий журналиста.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям.

УДК 070(075.8)

ББК 76.01я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Бобров А. А., 2014

© Бобров А. А., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

ISBN 978-5-9916-9254-0

Оглавление

Вступление. Что и как делать?.....	4
Раздел 1. Журналистское творчество как профессиональная деятельность.....	18
Раздел 2. Журналистское произведение как особый вид текста.....	83
Раздел 3. Способ журналистского творчества.....	132
Раздел 4. Жанровые разновидности журналистского творчества.....	203
Раздел 5. Участие журналиста в коллективной творческой деятельности.....	248
Заключение	328
Рекомендуемая литература	336
Новые издания по дисциплине «Основы журналистской деятельности» и смежным дисциплинам.....	340
Примечания и комментарии.....	341

Вступление Что и как делать?

Талант знает, что делать, а такт — как делать.

Евгений БАРАТЫНСКИЙ

Современный журналист, пишущий, вещающий, снимающий, ввергнут в огромное информационное пространство с разнообразными, дробящимися СМИ. В нашей многогранной профессии, к сожалению, нет каких-то устоявшихся школ или сводов канонических приёмов, вырабатывающих этот самый такт, по выражению мыслящего поэта. «Что» — могут подсказать или заказать старшие коллеги, редакционные начальники, а вот «как» — журналисту предстоит нащупывать и искать заново. «Каждый раз с нуля!» — девиз и крест профессии.

Сама журналистика лишь сравнительно недавно стала предметом научного исследования. Такой предмет, как мастерство, долгое время вообще отсутствовал в курсе преподавания на факультетах журналистики или давался студентам на весьма скромном уровне. Если учесть, что в большинстве своем пополнение приходило в журналистику со стороны, из других профессий, то, конечно, профессиональную подготовку бывшие инженеры, юристы, врачи и педагоги получали спонтанно, в процессе самодеятельности. И это характерно не только для России. Лауреат Нобелевской премии по литературе Габриель Гарсиа Маркес начинал журналистом (кстати, как и многие другие лауреаты этой премии, включая Ивана Бунина из «Орловского вестника»). На всю жизнь он сохранил наилучшие воспоминания о том периоде, когда шел с самой первой, нижней, ступеньки профессии к вершинам. Вот его воспоминания: «Еще каких-то пятьдесят лет назад школ журналистики

вообще не было. Мы учились этому ремеслу прямо в репортерской комнате, в типографии, в ближайшем кафе и на пятничных ночных «бдениях». Газета была фабрикой, где изготовлялись журналисты и печатались новости, причем без экивоков... Обязательных редакционных летучек никто не проводил, но каждый день в пять часов все сотрудники собирались попить кофе в отделе новостей и переводили дух после дневной гонки... Мы просто разговаривали, обсуждали горячие новости по каждому разделу газеты и вносили последние штрихи в материалы завтрашнего выпуска... Потом появились школы журналистики, и пошли в наступление технологии. Выпускники этих школ плохо знали грамматику и синтаксис, с трудом разбирались в сколько-нибудь сложных понятиях и в опасной степени не понимали существа своей профессии: сенсация любой ценой перевешивала все соображения морали»¹.

Прошло несколько десятилетий, и многое изменилось в редакционной работе, в подходах к этой сфере, называемой то четвертой властью, то служанкой политической целесообразности. Вторгшиеся информационные технологии диктуют свои подходы и принципы. Но, поскольку мы говорим о вековом журналистском мастерстве, послушаем снова мастера Маркеса: «Сама профессия, видимо, развивалась не так быстро, как ее рабочие инструменты. Журналисты затерялись в лабиринте технологии, которая с безумной торопливостью толкала их в будущее, при полном отсутствии контроля. Другими словами, газетное дело оказалось вовлеченным в ожесточенное соревнование за техническую модернизацию и перестало муштровать своих пехотинцев (репортеров), забыло те механизмы совместного труда, которые поддерживали дух профессии. Отделы новостей превратились в стерильные лаборатории, где рабо-

---

¹ *Маркес Г. Г. Самая лучшая работа на свете // INDEX. 1997. № 2. С. 173.*

тают одинокие волки, оттуда, кажется, легче установить контакт с внеземными цивилизациями, чем с душами читателей. Дегуманизация несется галопом», — с горечью отмечает Маркес.

Что бы он сказал сегодня, во время конвергентной журналистики на всех носителях и расширяющейся сферы веб-журналистики. Ныне целые редакции, а уж тем более журналисты-одиночки могут существовать и работать автономно, а то и удалённо — без живого общения, с такой же виртуальной обратной связью: кто там за никами — тролли или реальные соперничающие люди? Но дело журналиста остаётся неизменным — нести правдивую информацию через любые носители, препоны, границы и непонимания. Как получается, какими средствами достигается? — вопрос для обсуждения. Вот об этом и будем рассуждать в каждой главе данного пособия, которое построено по программе, утверждённой для кафедр журналистики многих вузов. Все они, в принципе, созданы по единому стандарту. Благо это или излишние затруднения? Для творческих профессий, каковой является и журналистика, скорее последнее. В недавнем докладе правительства Федеральному собранию о реализации программы в сфере образования удовлетворённо сообщалось, что была проведена большая работа по приведению ФГОС в соответствие с Законом об образовании: «В целях актуализации действующих ФГОС (федеральных государственных образовательных стандартов) в январе 2015 года разработаны и утверждены Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов»¹. Поэтому, мол, весь завершающийся учебный год был посвящён переводу учебных программ вузов на так называемые программы 3+. Студенту и стороннему

---

¹ Российская газета. Отчет Минобра. 17.05.2015. С. 2.

читателю это ничего не говорит, а преподаватели понимают, о чём я — ведь Методические указания пишутся с заглавной буквы! Это коснулось и всех кафедр журналистики. Конечно, требования можно предъявить сколько угодно высокие, но реально их будут выполнять всё те же преподаватели и всё более слабо подготовленные по литературе и русскому языку (общее признание!) вчерашние школьники.

Что касается конкретной дисциплины «Основы журналистской деятельности», то по программе кафедры журналистики МосГУ, например, студент должен обрести общепрофессиональные компетенции (ОПК):

— способность понимать сущность журналистской профессии как социальной, информационной, творческой, знать её базовые характеристики, смысл социальных ролей журналиста, качеств личности, необходимых для ответственного выполнения профессиональных функций (ОПК-3);

— способность базироваться на знаниях особенностей массовой информации, содержательной и структурно-композиционной специфики журналистских публикаций, технологии их создания, готовность применять инновационные подходы при создании медиатекстов (ОПК-14).

В результате освоения дисциплины «Основы журналистской деятельности» обучающийся должен:

знать

- круг профессиональных обязанностей журналиста;
- методы получения информации (опрос, наблюдение, анализ документов, эксперимент);
- существующие разновидности и форматы журналистского творчества;
- базовые характеристики журналистских произведений как продукта профессиональной творческой деятельности;
- основные отличия текстов разных жанровых групп;

- смысл и содержание различных направлений деятельности редакции (работа с письмами и обращениями населения, общественные обсуждения, взаимодействия с социальными институтами и т.д.);

уметь

- уверенно ориентироваться в информационной среде;
- быстро находить необходимые источники информации;
- оперативно получать нужные сведения при использовании различных методов;
- работать с интернет-ресурсами, материалами информационных агентств, мобильной связью;
- готовить тексты в разных жанрах, прежде всего информационных;
- участвовать в планировании работы редакции и своей собственной;
- выполнять другие необходимые виды редакционной работы;

владеть

- различными приёмами сбора информации и её предъявления в тексте;
- методами организации и проведения общественных обсуждений, дискуссий, интерактивного общения с аудиторией;
- навыками деятельности «в команде» при разработке концепции средства массовой информации и участии в проводимых акциях и кампаниях;
- способами подготовки коллективных материалов (целевых полос и подборок).

Однако следует подчеркнуть, что данный курс, как и многие другие, призван не ограничиваться чисто профессиональными, технологическими навыками и компетенциями. Вчитайтесь в программные требования ФГОС:

«5.2. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

— способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);

— способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2)».

Использовать основы философии, способности анализировать историю — разве задания ЕГЭ, которые выполняли вчерашние школьники, натаскивание и репетиторство к ЕГЭ были на это направлены? А ведь юные создания отравлены ещё клиповым обрывочным сознанием, неотфильтрованным информационным потоком и порой не способны выстроить объективную картину мира, России, сформулировать главные проблемы, идеи, общественные задачи. Углублённого изучения философии и отечественной истории на кафедрах журналистики также не предвидится. Приходится поправлять и корректировать мировоззренческие пробелы по мере сил в стенах вуза, перед которым, кстати, официально и не ставится задача воспитания гражданской позиции, например. Сам Рособназдор провёл проверку и ужаснулся результатам. Почти четверть сдававших госэкзамен считает принятие Конституции 1993 года прерогативой правительства, а не всенародного голосования. Почти столько же выпускников назвали авторами известной экономической программы под названием «500 дней» почему-то А. Косыгина и даже А. Микояна. Правда, непонятно, зачем вообще хранить память об этом шарлатанстве либеральных экономистов? — вот наглядный пример неотфильтрованных знаний! Если бы это были только единичные курьезные случаи, то можно было бы посмеяться над

незадачливыми учениками, как раньше — над перлами сочинений, однако «количество подобных ответов очень велико и зашкаливает все разумные пределы», — так неграмотно сказано в официальном отчёте Росособнадзора. Но выводов и рекомендаций — никаких.

В последнем (на сегодняшний день!) документе, которым предлагается руководствоваться участникам педагогического процесса, в одной только таблице № 13 содержится 312 (!) педагогических компетенций. Каждая компетенция имеет свой шифр, содержит требование, перекликающееся с другими. Не хочу перегружать ими читателей, потому что само слово-фетиш «компетенция» — просто слепая калька. В русском языке оно несло вполне определённый, бюрократический смысл: «Круг ведомства какого-либо присутственного места». (*Павленков Ф.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907). Потом к нему добавили осведомлённость самого человека. Но внедрение неприменимой в том же Болонском университете Болонской системы возвело слово в панацею, в идол.

Например, далее в приказе, раскритикованном многими профессионалами и СМИ, идёт такая компетенция: выпускник должен обладать «способностью использовать знания в области общегуманитарных социальных наук (социология, психология, культурология и других) в контексте своей социальной и профессиональной деятельности (ОК-3)». Перечисляю уже третий мировоззренческий пункт, и нигде нет слова «литература» в программе для журналистов, а оно должно царить во всех параграфах документа, созданного в Год литературы, той великой литературы, из которой вышла отечественная журналистика! Призываю на помощь великого педагога Ушинского, который требовал в труде «О необходимости сделать русские школы русскими» не только напихивать в ученика знания (или компетен-

ции), но и воспитывать, просвещать его: «Самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит вовсе не в преимущественном изучении классических языков на Западе, как нас иные стараются уверить, а в том, что человек западный, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится»¹.

Советская система образования, лучшая в мире, как признал перед смертью даже Б. Березовский в Лондоне, решительно устранила этот перекося. Наши школьники (и журналисты!) знали родную страну лучше английских и немецких. Так, бывшая премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер назвала Россию сухопутной страной, «которой флот не нужен», а бывшая ученица из ГДР Ангела Меркель не нашла свой родной Гамбург на контурной карте и попала указкой в район Вологды. У нас такое и представить себе было нельзя! Сегодня надо выступать против навязывания чуждых стандартов и устаревших достижений, уводящих от родины. Литература, журналистика, сам труд на поприще русской словесности — возвращает к ней. Поэтому любой теоретический курс от «Основ журналистской деятельности» до «Литературного мастерства журналиста» необходим ещё и потому, что всеми своими составляющими — терминами, примерами, понятиями и образцами — позволяет провести исторические параллели, заставляет обращаться к опыту великой отечественной литературы и журналистики, черпать из них не только конкретные приёмы и выразительные

---

¹ Вестник Герценовского университета. 2010. № 2. С. 97.

средства, но и постигать её дух, прикасаться к несметным богатствам и снова повторять слова Марины Цветаевой: «Работа над словом — работа над собой».

Европейская ассоциация преподавателей журналистики (WJEC) начала изучение изменений, которые происходят в журналистике и влияют на конфигурацию компетенций с точки зрения релевантных участников процесса. Первый этап — это начальный опрос, который провели среди членов Европейской ассоциации преподавателей журналистики. Он был завершен в 2008 г. Второй этап основан на онлайн-опросе ведущих профессионалов более чем из 20 европейских стран. Он завершился в 2010 г. На всех этапах участвовали респонденты из России: представители академического и студенческого сообществ, представители медиаиндустрии. Основной задачей второго этапа исследования было выявить, каким компетенциям при формировании программ журналистского образования стоит уделить большее внимание. Данные, приведенные ниже, отображают результаты опроса европейских (в том числе российских) представителей индустрии: какие из квалификационных признаков журналисты считают важнейшими для следующего десятилетия? Первые десять признаков указывают на умение выбирать информацию, надежность, а также на чувства избирательности и актуальности:

- быть надежным работником;
- уметь отбирать проверенную информацию;
- обладать хорошими знаниями общего характера;
- демонстрировать отдачу в работе и инициативу;
- работать в условиях постоянной нехватки времени;
- уметь разделять основные и второстепенные факты;

- уметь объяснить, интерпретировать выбранную информацию;
- знать текущие события;
- быть готовым воспринимать критику;
- быть способным нести ответственность за свои материалы.¹

Чем эти квалификационные признаки и компетенции отличаются от требований и умений прошлого и даже позапрошлого, я затрудняюсь ответить...

Ныне количество выпускников журфаков непрерывно растёт. Но, по исследованиям Союза журналистов России, лишь 18% действующих журналистов имеют специальное высшее образование. Остальные учатся в процессе работы. Хотя теоретические и методологические изыскания на этом поле расширяются. Постоянно выходят пособия по журналистскому мастерству, на факультетах журналистики появился новый курс «Литературное мастерство журналиста», в МГУ кафедра журналистики и кафедра психологии совместно разработали курс «Психология журналистского творчества». Тем не менее, путь к профессионализму и с теоретической точки зрения весьма труден. Помню, когда я пришёл работать на телевидение как ведущий программ, то попытался приобрести теоретические знания по операторскому мастерству, хотел хотя бы термины усвоить, чтобы говорить с мастером телекамеры на одном языке. Ходил в солидную библиотеку, чтобы прочитать переводное американское пособие, находил специальные журналы, окунался в Интернет, но стройного учебника так и не нашёл. Может, сейчас появился...

Поэтому первое издание своей книги-пособия я назвал просто «Путь к профессионализму», хотя строится она на основе учебного курса «Основы журналистской

---

¹ Декларация принципов Всемирного совета по журналистскому образованию (WJEC), 2008. URL: <http://www.relga.ru/>

деятельности». Больше соответствовало сути курса прежнее название: «Основы творческой деятельности журналиста», потому что вычленило главное в обширной сфере деятельности и трудов журналиста: ведь встретить гостей и напоить их кофе перед эфиром — тоже деятельность, как и оформить командировку или попасть с трудом через границу всё более недружественной Украины. Это всё неотъемлемые и нужные хлопоты, но разве нужно их теоретически рассматривать на лекциях и семинарах? Курс ведь призван помочь студентам, да и всем вступающим на эту стезю, освоить общие закономерности журналистики как особой творческой деятельности и в то же время — одной из разновидностей словесного творчества. В курсе любого факультета рассматривается система понятий, которые представляют это творчество как профессиональную деятельность со сложной структурой, определяющей многообразие обязанностей и действий журналиста.

Данное учебное пособие основано на личном опыте автора — активно работающего публициста, очеркиста, теле-радиожурналиста — с учётом преподавательского опыта в Московском гуманитарном университете и Московском государственном институте культуры. Русская культура, как и многие национальные культуры нашей огромной страны — литературоцентрична. В основе её лежит Слово — сакрально-духовное, просветительское, писательское. Наша первая историческая хроника «Повесть временных лет», что доказано многими исследователями, создавалась не только как объективное исследование, «откуда пошла» и что такое есть Русская земля, но и как идеологически-публицистическое произведение, утверждающее постулаты и основы тогдашней власти, усиливающегося влияния православия. «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона — не только христианская полемика,

но и страстная проповедь, можно сказать — одухотворённая, установочная передовая статья своего времени, исполненная такой поэтической силы, что её переложил на стихи выдающийся поэт Юрий Кузнецов.

«Есть у нас свой язык: смелее! — обычаи, история, песни, сказки — и пр.»¹, — так восклицал Александр Пушкин, доказывая, что обращение к народной стихии языка, к вековой духовной культуре и тогда требовало смелости в творчестве, а сегодня, при забвении этого богатства, при засилье штампов массовой культуры, иноязычных заимствований, разговорного сленга — тем более. Работать на любом журналистском поприще в стране с такими традициями значит осознавать, какую ответственность берёшь на себя, обращаясь к людям с печатного листа, в эфире или виртуальном пространстве. Так в России, доверяющей Слову, сложилось испокон веков. «Пушкин отмечал, что воззвания Пугачева были написаны хорошо и понятны народу, а манифесты Екатерины были даже по языку народу чужды»².

Недаром согласно типовому учебному плану студенты осваивают курс «Основы журналистской деятельности» в ходе четвертого, пятого и шестого семестров, когда уже получена необходимая теоретическая подготовка по другим предметам и начинают формироваться собственные журналистские пристрастия, навыки, когда изучение материала идет на двух уровнях — теоретическом и практическом, что позволяет понять степень одарённости. Но тот же Баратынский развивает мысль, выраженную в эпитафье: «Талант — сила, а такт — искусство». Под словом «такт» подразумевается не только нравственная позиция журналиста,

---

¹ Пушкин А. Собр. соч. Т. VII.

² Шкловский В. Б. За 40 лет. Статьи о кино. М. : Искусство, 1965. С. 159.

но и соразмерность, органичное владение приёмами, естественность и внятность текста.

Первый раздел — *«Журналистское творчество как профессиональная деятельность. Система профессиональных обязанностей журналиста»* — рассматривает обстоятельства и факторы, формирующие журналистику как профессиональную деятельность и определяющие круг профессиональных обязанностей журналиста. Здесь же характеризуется структура профессиональных обязанностей с учетом особенностей разных каналов массовой информации (печать, радио, телевидение, Интернет).

Второй раздел — *«Журналистское произведение как особый тип текста»* — посвящается рассмотрению специфических черт, «кирпичиков» журналистского текста, выступающих в совокупности как порождающая модель журналистского творчества.

Третий раздел — *«Способ журналистского творчества»* — даёт целостное представление об особенностях авторской творческой деятельности журналиста. Здесь характеризуются все стороны журналистской работы при создании материала: структура творческого акта, источники информации, методы и приемы деятельности, использование технических средств, правовые и профессионально-этические регуляторы творческого поведения журналиста.

Четвертый раздел — *«Жанровые разновидности журналистского творчества»* — включает в себя анализ традиций употребления в культуре понятия «жанр»; выявление обстоятельств, выступающих как причины жанровой дифференциации журналистского творчества; характеристику основных жанровых моделей журналистского текста, их видоизменения в современной практике СМИ.

Пятый раздел курса — *«Участие журналиста в коллективной творческой деятельности»* — призван сосредото-

точить внимание студентов на тех профессиональных обязанностях журналиста, которые ориентированы на организацию духовного сотрудничества в обществе для производства массовых информационных потоков, на подготовку и выпуск их в свет и в эфир, на личный анализ, саморедактуру и совершенствование текущей практики.

В пособии использованы многочисленные наработки, статьи и пособия автора, учтены работы и поиски его коллег, а также использованы некоторые студенческие рефераты и дипломы его подопечных, которые были написаны в рамках освоения курса «Основы журналистской деятельности».

Раздел 1. Журналистское творчество как профессиональная деятельность

Мир всегда одинаков и стоит,
отвернувшись от нас. Наше сча-
стье – заглянуть миру в лицо.

Михаил ПРИШВИН

Заглянуть миру в лицо – этим иносказанием Михаила Пришвина определяется суть словесного творчества, в том числе журналистского. Сам писатель, начинавший как очеркист, заглянул в бездонный мир природы, в загадочный тогда мир Русского Севера, открыл для столичного читателя недалёкий Талдомский край. Константин Паустовский так написал о любимом писателе, начинавшем как очеркист-этнограф: «Книги Пришвина, говоря его же словами, – это «бесконечная радость постоянных открытий». В чем его тайна? В чем секрет этих книг?.. Секрет пришвинского обаяния, его колдовства – как раз в этой его зоркости. Это та зоркость, что в каждой малости открывает интересное, что под прискучившим покровом окружающих явлений видит глубокое содержание». Вот это и есть творческий подход к жизни природы и человека.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Остроумный Ги де Мопассан, начинавший творческую деятельность как поэт, говорил: «Тот, кто дал бы определение поэзии, мог бы по праву называться самым великим поэтом». То же применимо и вообще к определению творчества. Каждый интуитивно догадывается, чем отличается творческий процесс от рутинной работы, но внятно сформулировать это не просто, а приложить к конкретной сфере порой затруднительно. Например, все энциклопедические словари гласят: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто

качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности». Однако в старинном и вечно живом народно-прикладном искусстве двигают, обновляют, развивают тот или иной промысел мастера-творцы, но ведь Гжельская или Скопинская керамики, поставленные на поток, создающиеся добросовестными мастерами, которые порой только копируют образец – тоже восхищают и воспринимаются как предметы искусства. Тем более сложно говорить о творчестве применительно к деятельности журналиста, где порывы писательского вдохновения гасятся строгим заданием и редакционной текучкой, где плоды личного творчества не вызревают без коллективной ответственности и ничего не стоят без технических средств донесения горodu и миру.

Конечно, существует множество общих определений творчества – от философско-художественных до научно-понятийных. Они встречаются неоднократно ещё в диалогах Платона. Как правило, философ античности не анализирует понятие творчества специально, а вводит его в связи с изложением своих представлений о творении мироздания и человека, сущности людской деятельности, специфики искусства. Важно подчеркнуть, что, по Платону, творчество в принципе носит универсальный характер, проявляясь всякий раз, когда любое нечто обретает свое бытие. Так, Сократ в диалоге «Пир» соглашается с мнением Диотимы, «женщины очень сведущей», которая утверждает: «Всякий переход из небытия в бытие – это творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами»³.

Весьма широкое определение, которое приложимо и к журналистскому созданию «любых произведений». Пособие сознательно названо «Путь к профессионализму», хотя разделы программы больше говорят о постижении журналистом теоретических основ мастерства. Но все навыки, приёмы, технические и технологические ухищрения не могут заменить главного: позиции журналиста, его мировоззрения и отношения к жизни, к общероссийским проблемам, пусть он начинает с небольших редакционных заданий, с подвёрстных, проходных материалов. Пособий о ступенях постижения мастерства вышло в последнее время много, они перечислены в конце данного издания. Но мастерство это – что? как? с помощью чего? А профессионализм – зачем? во имя чего? как это скажется на тебе самом в профессии? Конечно, журналистика – часть не только информационного пространства, но и определённой идеологии, в ней приходится учитывать многие реалии, идти на компромиссы, политиканствовать, но главное – не должен деформироваться и разрушаться стержень творческой личности. Тут примером может служить выдающийся публицист и эссеист Василий Розанов. В 1889 году он оставляет службу в Государственном контроле и переходит на место постоянного сотрудника газеты А. С. Суворина «Новое время», где он проработал до самого закрытия газеты в 1917 году. Здесь им были напечатаны сотни фельетонов, рецензий и полемических заметок, передовых статей, литературных и политических обзоров, впечатления о своих путешествиях. Именно здесь, на страницах самой популярной и умной консервативной газеты России, Розанов смог наиболее адекватным для себя образом привлечь внимание широкого круга читателей к занимавшим его вопросам метафизики и религии, литературы и искусства, быта и государственной

политики, семьи и брака, образования и бюрократии, истории и космологии, революции и будущего России. Розанов неоднократно признавался: «Материально я чрезвычайно многим обязан Суворину: ни разу он не навязал мне ни одной мысли, ни разу не внушил ни одной статьи, не делал и попытки к этому, ни шага... Без его помощи, т. е. без сотрудничества в «Новом времени», я вот теперь не мог бы даже отдать детей в школы...». Существенно: эти газетные статьи писались не только на злобу дня; спустя десятилетия Розанов включал их в свои книги наравне с другими, новыми произведениями.

Однако наиболее обстоятельно, глубоко и философски аргументировано самые волнующие свои темы Розанов высказал «на стороне»: либо в журнале С. Шарипова «Русский труд», либо в «Гражданине» В. Мещерского, либо в Литературном приложении к «Торгово-промышленной газете», либо, наконец, в изданиях «декадентов» и поборников «нового религиозного сознания» – в журналах «Мир искусства», «Новый путь», «Весь», «Золотое руно» или на заседаниях Религиозно-философских собраний и Религиозно-философского общества. Сотрудничал Розанов и в изданиях «либеральных», как, например, в газете «Русское слово», где писал под псевдонимом «В. Варварин». Журналистами и читателями, разделенными на партии, подобное безразличие к направлениям воспринималось как «двурушничество». Но Розанова это нисколько не смущало: «Сотрудничая, – рассказывал Розанов, – я чуть-чуть приносивая статьи к журналу, единственно, чтобы «проходили» они; но существенно вообще никогда не подавался в себе. Но от этого я любил одновременно во многих органах сотрудничать: «одна часть души пройдет у Берга»... Мне ужасно надо было, существенно надо протиснуть «часть души» в журналах радикальных.

В консервативный свой период, когда, оказывается, все либералы были возмущены мною, я попросил у Михайловского участия в «Русском богатстве»; я бы им написал действительно отличнейшие статьи о бюрократии и пролетариях (сам пролетарий— я их всегда любил). Михайловский отказал, сославшись: «Читатели бы очень удивились, увидав меня вместе с Вами в журнале». Мне же этого ничего не приходило в голову»⁴.

Почему так? Потому что журналист оставался самим собой, «слегка приносивая» статьи к позиции печатного органа.

Поэт Алексей Прасолов напряженно продолжал свой образ жизни даже в колонии, писал в дневнике: «Иду спать с Достоевским. Он тяжёлый, порою страшно, но я его не боюсь. Душа как-то выше этих человеческих ужасов жизни... Главное для меня выйти отсюда не с пустыми руками, а выросшим. А там своё возьму»⁵. Он дал в стихах формулу достижения высшего профессионализма:

*— Что значит время?
Что — пространство?
Для вдохновенья и труда
Явись однажды и останься
Самим собою навсегда.*

Труд журналиста не всегда сопряжён с вдохновением, но и жёсткие требования редакции, и тесные рамки редактуры или самоцензуры профессионал должен трезво осознавать и воспринимать в своей работе как неизбежность, а то и как парадоксальное благо. Тот же Михаил Пришвин начинал свой литературный путь как журналист-этнограф, блистательный очеркист, достаточно вспомнить его очерк о Талдомском крае Подмосковья — «Башмаки». Так вот он, стремясь к

совершенству словесной формы, написал: «Творчество – это страсть, умирающая в форме». Можно расширить, растолковать этот афоризм: лишь выразив свои чувства, впечатления, раздумья, пристрастия в любой форме творчества – можно «освободиться» от их груза и неотступности. Впрочем, сам Пришвин тут же снимает некоторую возвышенность афоризма: «Если воздух давить – он твердеет, и нам известно вещество – твердый воздух. Так, если и человека заставить рассчитывать свое время и дорожить свободной минутой, он в эту минуту свободную будет давать совсем новое, чего в мире еще не было. У воздуха – твердость, у человека – свобода. Воздух под давлением становится твердым, а человек, понявший необходимость ограничения, становится свободным»⁶. Уж это прямо как будто о нас – о спрессованном сегодня по времени и, как правило, зависимом, не абсолютно свободном журналистском творчестве.

Впрочем, многие мастера пера разных стран и эпох сходятся в одном – от серьезного вывода: «У человека может быть много разных настроений, но душа у него одна, и эту свою душу он неуловимо вкладывает во все свое творчество» (Джона Голсуорси) – до шуточного замечания: «Если дать творческую свободу петуху, он все равно будет кукарекать» (Сергей Довлатов). То есть душа, сущность человека всегда проявится в его творческой деятельности, несмотря на уровень мастерства и степень владения профессиональными приемами.

Борис Пастернак написал:

*Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.*⁷

Кто-то сегодня может даже пронизировать над вышненным строем мысли поэта и его устаревшим выводом: чего позорного, мол? – многие просто жаждут стать притчей на устах у всех, засветиться на телеэкранах любой ценой, впечататься в память зрителей и слушателей даже через скандальное поведение. Но ведь поэт, твердящий «Быть знаменитым некрасиво» – по высшему счёту прав: с нравственной точки зрения «притчевость» – это позорно, а с творческой – бесплодно. Например, есть такой журналист Отар К., пишущий о скандалах в российском убогом шоу-бизнесе. Существует в Интернете даже блог какой-то странный:

*Люди, которые любят Отара К.
(людей: 36, сообщений: 36)*

*Люди, которые ненавидят Отара К.
(людей: 29, сообщений: 29)*

На первой половине:

«Я люблю Оську, потому, что знала его лично. Он замечательный и интересный человек. Он хорошо делает свою работу». Какую? – ни слова.

А напротив: «Этот гражданин «берет» дешевыми спецэффектами. Хотя, надо отдать ему должное, в среде людей его профессии выделиться нелегко. Но – не все методы хороши ...». А почему нелегко-то? Как раз публичная журналистика даёт такую возможность, но о конкретных «творениях» – статьях и монологах – и в этой половине – ни слова.

Незатихающий современный спор. Может быть, примириться в нём поможет тот же мудрец Пришвин: «В мое время (декадентское) писатели открыли секрет писания, что надо писать о себе. В наше время, наоборот, пишут не о себе. То и другое неверно: писание о себе приводит к пороку, писание о другом – к добродетели вне искусства, к пропаганде. В искусстве же слова необходимо познать себя и это самое представить как узнанное в другом». Глубокое замечание и наставление

для каждого пишущего, но в журналистике доля «узнанного в другом» – особенно велика. Без внимания к другому человеку, без постижения общественной жизни, насущных проблем современности не может быть профессионального журналиста.

Творчество – высшая форма труда, человеческой практической деятельности. Основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) – уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Никто, кроме, возможно, автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию, даже если брать простую информационную заметку, телевизионный репортаж о ясном, казалось бы, событии, обзор писем или уже опубликованных в Интернете откликах. Всегда должен быть личностный подход, отбор, понимание сверхзадачи. Таким образом, в процессе творчества автор вкладывает в материал некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то стороны своей неповторимой личности. Именно этот факт придаёт продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства.

Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее. Русский мыслитель Н. А. Бердяев придерживался такой точки зрения: «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нём есть переживание силы»⁸. Таким образом, творчество – это то, в чём человек может осуществлять свою духовную силу, стремление к свободе, обозначать связь с миром и со своей глубокой сущностью. С другой стороны, психолог В. Н. Дружинин справедливо подчёркивает и некоторую отчуждённость творящего от окружающего мира:

«В основе творчества лежит глобальная иррациональная мотивация отчуждения человека от мира; оно направляется тенденцией к преодолению, функционирует по типу «положительной обратной связи»; творческий продукт только подстёгивает процесс, превращая его в погоню за горизонтом»⁹.

Вернёмся от умозрительных формулировок и погони за горизонтом к повседневной творческой работе. С развитием общества зарождались и развивались специализированные виды деятельности, специфические условия и признаки подлинно новаторской работы. Они, конечно, менялись со временем, что показывает любой исторический экскурс. Почему-то журналистику принято называть «второй древнейшей профессией», например, В. А. Аграновский, который так и назвал свою книгу, пишет: «Наша профессия, хоть и вторая из древнейших, до сих пор, к сожалению, не имеет стройной и всеми признанной теории. Мы и сегодня еще плохо знаем, что такое журналистика»¹⁰. Следует заметить, что профессия политика (вождя, жреца, царедворца) или живописца на скалах и пирамидах, а уж тем более оружейника, начиная с первобытных каменных топоров – куда древнее. Однако, и впрямь, существует множество наукообразных определений, что такое журналистика, но в большинстве из них подчёркивается её социальная роль.

Аграновский в ведении своей книги пишет: «Мы и сегодня еще плохо знаем, что такое журналистика. Форма общественного сознания и средство изменения жизни? Подобно литературе, живописи, музыке, архитектуре, театру и кино – род искусства? Или входит в литературу как понятие видовое, подобно поэзии, драматургии, прозе и художественному переводу? Или, наконец, еще уже – жанр прозы, стоящий в одном ряду с романом, повестью, рассказом, и этот ряд можно

продолжить очерком, фельетоном, памфлетом, статьей, репортажем, эссе? Работы многих авторитетных ученых, посвященные теоретическим проблемам журналистики, при всей их значительности и глубине содержат взаимные противоречия и не дают, увы, полного ответа на поставленные вопросы». (Гам же, С.15)

Конечно, Большая Советская энциклопедия давала куда более четкое определение: «Журналистика, вид общественной деятельности по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, кино и др.); одна из форм ведения массовой пропаганды и агитации. Информация, распространяемая Ж., должна иметь для аудитории социально-ориентирующее значение, формируя её общественное мнение и мировоззрение, давая представление о явлениях, процессах и тенденциях современной действительности во всём многообразии, о закономерностях, определяющих функционирование и развитие экономической, социально-политической, духовно-идеологической жизни общества. В классовом обществе Ж. приобретает классовый характер и действует прежде всего в социально-политических целях в соответствии с классовыми интересами и порождаемыми ими социальными, политическими, нравственными и др. идеями». Это определение казалось когда-то вульгарно-марксистским и суконным, но в новом тысячелетии российская журналистика снова стала и впрямь «одной из форм массовой пропаганды и агитации» за устоявшуюся «вертикаль власти» и постулаты общества потребления. А уж об отстаивании классово-олигархических или партийно-чиновничьих установок и говорить излишне. Впрочем, это уже другой курс – политологии, социологии и проч.

Большинство авторов пособий и монографий сходится сегодня в подобной обтекаемой формулировке: журналистика (от фр. *journal* – дневник, *jour* – день; восходит к лат. *diurna* – ежедневный) – одно из важнейших социальных и общественных явлений современной жизни, вид массово-информационной деятельности, обеспечивающей бесперебойное взаимодействие между личностью, группой людей и обществом в целом, а также между различными общественными сферами и даже между поколениями. Процесс журналистской деятельности состоит из сбора, обработки, хранения и периодического распространения актуальной общественно значимой информации. Синонимы к слову журналистика – словосочетания средства массовой коммуникации (СМК) и средства массовой информации (СМИ).

В России термином «журналистика» первоначально обозначалась совокупность журналов; с середины 19 века он стал применяться уже ко всем периодически выходящим изданиям. Да, это особый вид творчества, который, в отличие от писательского, композиторского, пластического, должен иметь социальный выход посредством технических средств, доходить до публики. Рукописи книг – не горят (хотя мы знаем, что и горят, и исчезают), музыка может до времени таиться в нотной записи, а Венера Милосская веками дожидаться в земле, чтобы предстать новым поколениям восхищённых созерцателей, но журналистика должна быть предъявлена миру, читателю и зрителю как можно быстрее, здесь и сейчас. А что сохранится для потомков – не столь важно.

«Журналистика – журнальная, срочная словесность», – такое русское определение даёт Владимир Даль. Оно подразумевает под журналистикой «как срочной словесностью» не просто оперативную работу

пишущего или снимающего в номер, «с колес», в новостной эфир, а ту журналистику, которая привязана к сроку, ко времени создания, к духу эпохи. Для России, если она и впрямь стремится к модернизации, то есть к обновлению на новом уровне развития научно-творческого потенциала, для ее словесности и журналистики – наступает очередной период осмысления великих традиций и возвращения к истокам. И тут Московия, где находится МГУКИ – ядро Московского государства, город и губерния, которые были веками даже административно неразрывными – являет собой колыбель великой словесности и первоклассной журналистики, хранителем высоких заветов. Так, певец моего родного Замоскворечья, выпускник Московского университета поэт и журналист Аполлон Григорьев в письме к редактору Погодину от 29 сентября 1859 года признавался: «Я дошёл до глубокого основания своей бесполезности в настоящую минуту. Я – честный рыцарь безуспешного, на время погибшего дела. Все соглашаются внутренне, что я прав, – и потому-то упорно молчат обо мне. Те, что упрекают меня в том, что я в своих статьях не говорю об интересах минуты, – не знают, что эти интересы минуты для меня дороги не меньше их, но что порешение вопросов по моим принципам – так смело и ново, что я не смею ещё с неумытым рылом проводить последовательно свои мысли... За высказанную мысль надобно отвечать перед Богом¹¹. Вот она, нравственная высота и великая ответственность при решении вечных и насущных вопросов!

МОСКОВИЯ ЖУРНАЛИСТСКАЯ

Московию издревле называли Страной источников. Да, много живоносных родников бьёт из ее недр, рождает истоки многочисленных рек и ручьев. Но сокрыт в

этом образном названии и более глубокий смысл. Здесь – истоки нашей истории, духовности, культуры, государственности. Здесь сошлись все климатические и природные зоны, столкнулись многие старинные жизненные уклады и острейшие современные проблемы, здесь перекликнулись все наречия русского языка, все песенные напевы, чтобы на земле, где явился на свет и возрастал Александр Пушкин, родился современный литературный язык. Не случайно именно на этом перекрестке Божьей и людской волей возникла и поднялась столица Московского государства, главный город Российской империи, даже если столица переносилась в Петербург. Московия, благодаря созданной здесь словесности, хоть срочной, хоть вековечной, полнее всего определяла дух эпохи и общественные запросы.

Недаром и первая русская газета стала выходить в Москве. Еще в 1702 году появились разрозненные «Ведомости», а 1 января 1703 года вышел первый номер основанной Петром Великим первой регулярной печатной газеты в России. Полное название было следующим: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Любому делу, которое Петр начинал, он отдавал весь пыл своей души. Вот и новое детище – газету называл он «любезнейшим органом». Царь отбирал для нее поступающий материал, помечал карандашом места для перевода из статей иностранных газет и, как видно из сохранившихся рукописных оригиналов, нередко собственноручно правил текст. Петр не только редактор, но и один из наиболее деятельных сотрудников газеты: он передавал для публикации известия о военных действиях, письма в Сенат, царевичу Алексею, императрице Екатерине и многое другое.

Трудно даже представить повседневную занятость Петра множеством государственных дел, и все же он находил время не только прочитывать «Ведомости», но и отмечать упущения редакции. Об этом узнаем, например, из письма графа Н. А. Мусина-Пушкина, начальника Монастырского приказа (а именно в его ведении находились «Ведомости»), директору Московской типографии Федору Поликарпову. Письмо было отправлено 4 марта 1709 года из Воронежа, где Петр в это время следил за ходом строительства боевых кораблей. «Присланные от тебя куранты неуютны, — пишет Мусин-Пушкин. — Изволил Великий Государь говорить, не надобно писать «Реляция», но «Ведомости», писать из которого места присланы. И ты, исправя, печатай и передавай в народ... А в конце надо писать: печатано в Москве 1709 лета марта... а не так, как у вас напечатано».

Вначале «Ведомости» печатали лишь в Москве на Печатном дворе, а с 1711 года — в Москве и Петербурге. В 1722 году издание газеты вновь переводится в Москву. Здесь ее редактировал Федор Поликарпов, а петербургскую с 1711 года — директор Петербургской типографии Михаил Аврамов; в 1719 году его сменил сотрудник Коллегии иностранных дел Борис Волков. В ту пору редакторы газеты (как, впрочем, и сегодня) занимались не только творчеством, но и массой организационных дел. Тому свидетельство — переписка Б. Волкова с типографией. Любопытно письмо, в котором он требует ускорить выпуск очередного номера, поскольку запоздавший номер читатели «не почтут за новости, но за какой-либо меморий для гисториков». Звучит вполне современно. Среди аргументов, с помощью коих Волков пытался воздействовать на типографию, была и ссылка на мнение государя о «Ведомостях»: «Сии куранты нравны его императорскому величеству,

который сам соизволит их прочитывать и погодно собирать, яко всекуриозный в литературе монарх». (В XVIII веке слово «куриозный» использовалось не только в значениях «примечательный», «интересный», «редкий», но и «любопытный».)

Первая популярная и не официальная газета начала выходить в 1756 году тоже в Москве – «Московские ведомости». Более 10 лет ее фактическим редактором был выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков, тесно связанный с Москвой, с Московским университетом, с Бронницким уездом Подмосковья. Первый подлинный журналист, масон Николай Новиков открыл, ввел в обиход не просто жанр, а главный духовный оселок и хлеб литературы – журнальную полемику. Но объект для полемики выбрал самый высокий и опасный – редактора и императрицу Екатерину II, за что потом и пострадал.

Весной 1779 года Новиков переехал в первопрестольную, заключил с куратором Московского университета – известным масоном, поэтом и журналистом Михаилом Херасковым договор на десятилетнюю аренду университетской типографии, которая находилась в плачевном состоянии. Однако прославленный издатель «Трутня» и «Живописца» решительно подписал обязательство платить за аренду 4 500 рублей и содержать всех служащих. Он безгранично верил в успех своего дела и доказал, что является первым успешным издателем в России. Около трети всех книг, выпущенных в эти годы в России, вышло из его типографий. Новиков организовал книжную торговлю в 16 городах России и создал первую книготорговую сеть, в том числе в подмосковной Коломне. За 13 лет издательской деятельности в Москве из новиковских типографий вышло около 1000 названий книг. Подобного в России еще не бывало. С 1779 по 1792 год Новиков

издал четверть всех вышедших в России книг и в 10 раз увеличил число книжных лавок в Москве.

В мае 1789 года современник Новикова – Николай Михайлович Карамзин выехал за границу, чтобы набраться западного опыта. Возвратившись в Россию осенью 1790 года, Карамзин приступил к изданию «Московского журнала». Первая книжка, вышедшая в январе 1791 года, была встречена читателями с восторгом. К сотрудничеству в журнале издатель сумел привлечь лучшие литературные силы России. На страницах «Московского журнала» печатались переводы произведений иностранных писателей, критические статьи, заметки и рецензии на новые книги и спектакли. Образованное общество зачитывалось произведениями самого Карамзина, в том числе «Письмами русского путешественника», первым ярким выражением нового направления литературы – сентиментализма, и его повестями, о которых В. Г. Белинский впоследствии сказал, что в них «действовали люди, изображалась жизнь сердца и страстей».

Жизнь русского сердца и русских страстей всегда полнее всего отображалась в московской журналистике. Например, 1 января 1830 года – в Петербурге вышел первый номер «Литературной газеты» под редакцией Антона Дельвига. «Один честный журнал в России», – так сказал об издании Петр Вяземский, который вместе с Александром Пушкиным принял живейшее участие в детище собрата. Но возродилась закрытая вскорости «Литературная газета» в Москве, по инициативе Максима Горького, сейчас она переживает второе рождение и недавно отметила своё 180-летие в Малом театре.

Пушкин-редактор и журналист полнее всего проявил себя в собственном журнале «Современник», но и в этом столичном издании всегда чувствовался

Пушкин – «неискоренимый москвич», как сам он себя называл, который вырос на подмосковной природе, под песни и сказки Арины Родионовны в бабушкином Захарове нынешнего Одинцовского района. И так было всегда: на «Отечественные записки» Краевского отвечал «Москвитянин» Погодина с его молодой редакцией, где тон задавали Островский и Григорьев. Так что дело не в соперничестве, а в духе и сути двух столиц, не зря молвилось в народе: «Петербург – голова, а Москва – сердце».

Студентам МГУКИ выпала удача учиться и пребывать в Московии. Надо научиться слушать здесь сердце России, обогатиться всем тем, что несет и дарит Московия журналистская, Московия литературная (у нас все писатели – от безвестного автора «Задонщины» и московского священника церкви Спаса на Бору Ермолая – автора «Повести о Петре и Февронии» до поэта Александра Блока из подмосковного Шахматова и прозаика Юрия Казакова с Арбата – были и будут журналистами), надо, наконец, уметь пользоваться теми духовными богатствами, которыми обладает каждый регион России. Но Московия тут – первая! Например, ни в одном другом регионе России нет столько памятников архитектуры, истории, культуры – свыше 6 000, нет столько монастырей и храмов – более 1 000! И автор пособия видит свою задачу в том, чтобы помочь студентам если не в овладении, то хотя бы в прикосновении к этим богатствам, к судьбам творцов русской словесности, в том числе и срочной (журналистики), по выражению Владимира Даля, который умер москвичом.

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ТВОРЧЕСТВО

Слово журналистика в нынешнем понимании – как род творческой деятельности – введено в русский язык